

Основу ВПК страны составляют три промышленные компании: «Israel Aircraft Industries» («IAI»), «Israel Military Industries» («IMI»), научно-производственное управление по разработке новых видов вооружений «Рафаэль».

В структуре израильского ВПК можно выделить следующие наиболее развитые отрасли промышленности: атомная, ракетно-космическая, авиационная, бронетанковая, артиллерийская и стрелковая, радиоэлектронная, судостроение, а также производство боеприпасов.

На сегодняшний день Израиль является единственной страной на Ближнем Востоке, обладающей ядерным оружием. При этом ядерная программа Израиля остается закрытой для общественного обсуждения, официально непризнанной и изолированной от остальных процессов во внутренней политике Израиля.

Говоря о ядерной программе Израиля и гипотетическом (официально), но от этого не менее реальном наличии у него ядерного оружия, следует отметить, что единственной ситуацией, в которой оно практически наверняка может быть применено, является как раз ситуация, в которой уничтожение страны становится реальностью для её истеблишмента и военно-политического руководства.

Таким образом, изучение вооружённых сил Израиля позволяет сказать, что на сегодняшний день и в обозримом будущем он останется лидером в военной сфере среди враждебного арабского окружения, во многом благодаря огромной степени милитаризованности экономики страны, достигаемому за счёт значительного военного бюджета. Такие меры позволили Израилю создать наиболее боеспособную, модернизированную и современную армию на Ближнем Востоке; внушительные военные производства, сделавшие минимальной зависимость вооружённых сил от зарубежных поставщиков вооружений; а также создать собственное ядерное оружие.

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК МЕТАФОР В ЛИРИКЕ РОБЕРТА ФРОСТА

В. В. Васильков

Перевод – это не только необходимое и полезное применение лингвистических знаний, но и своего рода таинство. Перевод поэзии интересен вдвойне. Ведь в этом случае задачей переводчика является не только передать смысл оригинала, но и сохранить уникальную музыку неповторимой поэтической лиры того или иного автора.

Данная работа посвящена переводу метафор в лирике такого англоязычного поэта, как Роберт Фрост. Лирика Р. Фроста имеет некоторые

особенности в сравнении с привычной белорусскому читателю лирикой отечественных классиков. В частности это касается характера ритма стихов. Для англоязычной поэзии, и особенно для поэзии XX века характерен более свободный стиль ритма в отличие, например, от традиции четкой простановки и чередования ударных и безударных слогов в русскоязычном и белорусскоязычном стихосложении. В стихах Фроста далеко не всегда можно четко выделить ямб, хорей и т. п. Помимо этого в ряде произведений Фроста структура стиха раздробленна и переплетена в причудливой нестандартной рифмовке.

Учитывая данные особенности, при переводе оказалось необходимым осуществлять подбор слов, подходящих не только по смыслу и эмоциональной окраске, но и по соответствующему фонетическому звучанию (об этом уже было несколько упомянуто выше). Всё это способствовало неизбежному генерированию новых метафорических конструкций, эквивалентных или приблизительно эквивалентных авторским.

Наиболее характерной стилистической единицей является метафора. С древнейших времен человек воссоздавал в словах картину мира в ее образном представлении, используя различные средства. Во многих языках сохраняются древние антропоморфные формы представлений об окружающей среде, например деление всех предметов по признаку мужского или женского пола. Это пра-олицетворение, имея различную культурную природу, по-разному проявляется в разных языках и в наше время рассматривается как безусловное отклонение от стандартной сочетаемости языковых единиц, то есть как метафорическая единица.

На конкретных примерах автором ниже показано использование различных приемов перевода метафорических единиц (полный перевод, добавление, опущение, лексическая и структурная замена) в лирике Р. Фроста, обозначив особенности его стихосложения и некоторые трудности в переводческом процессе.

Рекомендуемые правила преобразований метафоры: полный перевод; добавление \ опущение; замена; структурное преобразование; традиционное соответствие; параллельное именование метафорической основы.

Рассматривая лирику Фроста, мы обнаружили в ней частое обращение поэта к одухотворению природных явлений, а также персонификации абстрактных понятий и умозрительных идей. Эксперимент трансляции вышеописанного на русский язык и стал творческой задачей данной работы.

Ниже приводятся примеры авторского перевода стихов Р. Фроста.

FIRE AND ICE

Some say the world will end in fire,

Some say in ice.
From what I've tasted of desire
I hold with those who favour fire.
But if it had to perish twice,
I think I know enough of hate
To say that for destruction ice
Is also great
And would suffice.

BLUE-BUTTERFLY DAY

It is blue-butterfly day here in spring,
And with these sky-flakes down in flurry on flurry
There is more unmixed color on the wing
That flowers will show for days unless they hurry.

But, these are flowers that fly and all but sing:
And now from having ridden out desire
They lie closed over in the wind and cling
Where wheels have freshly sliced the April mire.

NOTHING GOLD CAN STAY

Nature's first green is gold,
Her hardest hue to hold.
Her early leafs a flower,
But only so an hour.
Then leaf subsides to leaf.
So Eden sank to grief,
So dawn goes down to day.
Nothing gold can stay.

THE PASTURE

I'm going out to clean the pasture spring;
I'll only stop to rake the leaves away
(And wait to watch the water clear, I may)
I sha'n't be gone long. – You come too.

I'm going out to fetch the little calf
That's standing by the mother. It's so young,
It totters when she licks it with her tongue.
I sha'n't be gone long. – You come too.

ЛЁД И ПЛАМЯ

Что уничтожит мир наш? Пламя?
Иль, верно, лёд?
Огонь желаний страстных зная,
Склоняюсь к мысли: всё же пламя.
Но если дважды мир умрет,
То, зная ненависти ужас,
Скажу: для разрушенья лёд
Ничуть ни хуже
Подойдет.

ДЕНЬ ГОЛУБЫХ МОТЫЛЬКОВ

Весна дарит день голубых мотыльков.
Они облакам подражают в полете.
А крылья! У тысячи синих цветков
Вы голубизны такой не найдете.

Как чуден такой васильковый полёт!..
Им петть бы, как птицам! От страстного танца
Устали, прильнув ко следам от колёс,
Где грязь отливает сверкающим глянцем.

ДОЛГОВЕЧНОГО ЗОЛОТА НЕТ

Любуясь первой травой,
Мы видим ее золотой.
Свежий листик – словно цветок,
Но, увы – лишь на часок.
Вскоре – лист он. Привычный всем.
Так померк оскверненный Эдем,
Так же блекнет багряный рассвет.
Долговечного золота нет.

НА ПАСТБИЩА

На пастбища весенние схожу
Чтобы слегка порядок навести
Ручьи расчистить, листья подгрести.
Я ненадолго. Приходи и ты.

Я приведу теленка-малыша,
Что к мамке льнет, шатаясь от того,

Что лижет языком она его.
Я ненадолго. Приходи и ты.

A TIME TO TALK

When a friend talks to me from the road
And slows his horse to a meaning walk,
I don't stand still and look around
On all the hills I haven't hoed,
And shout from where I am, 'what is it?'
No, not as there is a time to talk.
I thrust my hoe in the mellow ground,
Blade-end up and five feet tall,
And plod: I go up to the stone wall
For a friendly visit.

BOND AND FREE

Love has earth to which she clings
With hills and circling arms about –
Wall within wall to shut fear out.
But Thought has need of no such things,
For Thought has a pair of dauntless wings.

On snow and sand and turf, I see
Where Love has left a printed trace
With straining in the world's embrace.
And such is Love and glad to be.
But Thought has shaken his ankles free.

Thought cleaves the interstellar gloom
And sits in Sirius' disc all night,
Till day makes him retrace his flight,
With smell of burning on every plume,
Back past the sun to an earthly room.

His gains in heaven are what they are.
Yet some say Love by being thrall
And simply staying possesses all
In several beauty that Thought fares far
To find fused in another star.

НАДО ПОГОВОРИТЬ!

Когда с дороги зовет меня друг,
Замедлив шаг своего коня,
Я не раздумываю, не гляжу
На просторы, каких не касался плуг.
Криком «ну чего там?» с места не отвечу.
И, хотя ни минуты нет у меня,
В рыхлую землю мотыгу вонжу –
Острием вверх, два аршина длины.
Побреду к валу – камням старины,
К другу навстречу.

СВОБОДА И НЕВОЛЯ

Земля для Любви – словно крепость и дом.
С твердынями стен, и рвов, и холмов,
Где ходит патруль, не пуская врагов.
Но скорая Мысль не нуждается в том,
Простор рассекая бесстрашным крылом.

Песок, или снег, или зелень полей –
Любовь выдает себя свежей тропой,
Шагами вторгаясь в ландшафтов покой.
Но Мысль, для которой паренье милей,
Пыли не коснется стопою своей.

В межзвездной пустыне, где бездна царит,
На Сириусе проведет она ночь.
Когда же прогонит заря ее прочь,
Лишь кончики перьев спалив о зенит,
К земле мимо солнца бесстрашно летит.

Нет мыслям преграды... Но всё ж говорят,
Что вечность проведенная в плене оков,
К земле приращенная в рабстве Любовь
Владеет той бездной красот и усад,
Что мыслям в созвездьях скитаться велят.

THE TELEPHONE

‘When I was just as far as I could walk
From here today,
There was an hour
All still

When leaning with my head against a flower
I heard you talk.
Don't say I didn't, for I heard you say –
You spoke from that flower on the window sill –
Do you remember what it was you said?'
'First tell me what it was you thought you heard.'
'Having found the flower and driven a bee away,
I leaned my head,
And holding by the stalk,
I listened and I thought I caught the word...
What was it? Did you call me by my name?
Or did you say –
Someone said "Come" – I heard it as I bowed.'

'I may have thought as much, but not aloud.'

'Well, so I came.'

ТЕЛЕФОН

– Сегодня проходил я за версту
От дома твоего.
Был час
Безмолвно сонный.
И вдруг услышал я, склонясь
К цветку,
Твой голос... Да! Не отрицай того!..
Геранью твой украшен подоконник,
И, верно, ты через нее вещал.

Помилуй, что ж тебе я говорил?..
Чтобы расслышать друга своего,
Пчелу прогнал,
Прильнувшую к цветку,
За стебель взявшись, ухо приклонил
И в звуке различить слова стремился.

Верней всего...
Ты звал меня к себе?

Я думал о тебе...
Ну вот я и явился!